

Е.Е. Новиков

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ**

Рассмотрена классификация юридических фактов в уголовно-исполнительном праве. Представлена авторская позиция относительно разделения юридических фактов по волевому критерию и характеру юридических последствий. Особое внимание уделено сложным юридическим фактам, юридически значимым поступкам и юридическим актам.

Ключевые слова: классификация юридических фактов, нормы уголовно-исполнительного права, юридические деяния, юридические события.

Юридические факты являются одной из стержневых, доктринальных категорий юриспруденции. Без них, так же как и без норм права, немислимо правовое регулирование любых общественных отношений [1, с. 55], в том числе уголовно-исполнительных. Они выступают в качестве «своеобразных рычагов, которые приводят в действие правовые нормы» [2, с. 152], так как являются непосредственной причиной возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Следует согласиться с В.Б. Исаковым, который отмечал, что «теория юридических фактов не принадлежит к новым разделам юридической науки» [3, с. 3]. Проблемы юридических фактов старались решить как дореволюционное и советское правоведение, так и современное.

Тем не менее юридические факты, оказывающие влияние на уголовно-исполнительные правоотношения, остались «за бортом» научного внимания, что не удовлетворяет потребностям уголовно-исполнительной науки и практики применения. Лишь немногочисленные представители пенитенциарной науки в своих трудах рассматривали отдельные вопросы, касающиеся интересующей нас правовой дефиниции [4–6].

Для того чтобы определить содержание и значение юридических фактов, их место в механизме уголовно-исполнительного регулирования, следует их классифицировать. В данном контексте отметим, что критерии классификации юридических фактов достаточно хорошо представлены представителями общей теории права, мнение которых будет взято за основу и учитываться при решении интересующей нас задачи.

При классификации юридических фактов уголовно-исполнительного права в первую очередь следует использовать устоявшийся в юриспруденции *волевой критерий* (признак).

«Волевой» признак, по мнению О.А. Красавчикова [7, с. 77], позволил создать главенствующую в отечественной теории юридических фактов классификацию, разделив их на две большие группы – юридические действия и юридические события. Соглашаясь с мнением О.А. Красавчикова относительно места «волевого» критерия в системе классификации юридических фактов, подвергнем сомнению возможность использования словосочетания *юридические действия* и заменим его на категорию *юридические деяния*. Другими словами, в зависимости от волевого критерия юриди-

ческие факты в уголовно-исполнительном праве предлагаем делить на *юридические деяния* и *события*.

Необходимость замены понятия «юридические действия» заключается в том, что его семантика (смысловое значение) определяет необходимость рассмотрения юридических фактов только через призму активности субъектов уголовно-исполнительного права, поступки которых как раз и будут являться действиями, порождающими, изменяющими или прекращающими уголовно-исполнительные правоотношения. В свою очередь, использование категории «юридические деяния» дает возможность обратить внимание не только на активность лица, но и на его пассивное поведение, то есть бездействие, которое аналогично действию может влиять на уголовно-исполнительные правоотношения.

Уголовно-исполнительное законодательство определяет в своих нормах как правомерные, так и неправомерные юридические деяния, которые могут быть разделены на действие или бездействие.

Правомерность деяния субъектов уголовно-исполнительных правоотношений определяет наличие в законе дозволения, обязывания или запрета на определенное поведение. Другими словами, правомерным юридическим действием / бездействием будет являться активное / пассивное поведение субъектов права, реализующих установленные в законе нормы дозволения, обязывания и запрета.

В данном контексте отметим, что правомерное действие субъектов уголовно-исполнительных правоотношений направлено на использование и исполнение дозволяющих и обязывающих норм. Запрещающие нормы остаются в стороне, так как данный вид предписаний декларирует субъекту не совершать определенных в законе действий.

Правомерное бездействие ориентировано на соблюдение норм запрета и использование дозволяющих норм. В данном случае «за бортом» предмета указанного поведения остаются нормы обязывающие, которые отрицают пассивность и диктуют субъекту уголовно-исполнительных правоотношений необходимость совершения активных действий.

Исходя из изложенного, можно выделить общее и особенное в рассматриваемых юридических фактах. Общее у правомерного действия и правомерного бездействия состоит в том, что оба вида поведения имеют в своем активе нормы дозволяющие. Особенное за-

ключается в следующем: если правомерное действие отрицает запрет, но реализует нормы обязывающие, то правомерное бездействие отказывается от норм обязывающих и направлено на воплощение требований запрета. Положения, представленные ниже, более подробно аргументируют представленную позицию.

Правомерные юридические действия-факты представлены в уголовно-исполнительном праве большим количеством норм. Например, в случае приобретения осужденным продуктов питания (ст. 88 УИК РФ) юридически значимым будет являться факт приобретения, который направлен на реализацию соответствующего права осужденного (то есть нормы дозволения) на получение собственности, а действия лица, связанные с возмещением ущерба, причинённого администрацией ИУ (ч. 2 ст. 102 УИК РФ), будут являться юридическим фактом, обеспечивающим соответствующую обязывающую норму.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства фиксируют правомерные действия не только основных субъектов пенитенциарного права: осужденных и сотрудников, исполняющих уголовные наказания и меры. Так, законодатель закрепляет юридические факты, обязательными участниками которых являются иные заинтересованные субъекты, например администрация организаций, где работают осужденные к исправительным работам, контролирует поведение осужденного на производстве (ч. 1 ст. 43 УИК РФ); органы внутренних дел объявляют в розыск и задерживают осужденных к ограничению свободы, местонахождения которых неизвестно (ч. 6 ст. 58 УИК РФ); члены общественных наблюдательных комиссий вправе беседовать с осужденными (ч. 2 ст. 23 УИК РФ) и т.д.

В приведенных примерах поведение всех субъектов права активно по своему содержанию, правомерно, направлено на реализацию дозволяющих или обязывающих правил поведения. Заслуживают внимание некоторые юридические факты-действия, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве и влияющие (то есть формирующие, изменяющие, прекращающие) не только на уголовно-исполнительные правоотношения. В ряде случаев рассматриваемые нормы регламентируют поведение субъектов, правомерные действия которых порождают правоотношения, не являющиеся уголовно-исполнительными. Например, в ч. 1 ст. 173.1 УИК РФ определено, что суд *устанавливает* административный надзор за совершеннолетним лицом, освобожденным из мест лишения свободы, если оно отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве. В приведенном случае юридически значимым будет являться факт установления надзора, но правоотношения, которые были порождены им, не являются предметом уголовно-исполнительного права и соответственно в нем не рассматриваются.

Правомерному бездействию в отличие от юридических фактов-действий пенитенциарной наукой практически не уделяется внимания. Анализ юридической доктрины позволяет сделать вывод о том, что в ней принимается позиция существования правомерного бездействия [8, 9], но не рассматривается возможность

того, что оно может влиять на правоотношения, в том числе уголовно-исполнительные, то есть быть юридическим фактом.

Следует отметить, что правомерное бездействие – это такие факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Бездействие вне связи с иными юридическими фактами не будет порождать правоотношения. Но это не умаляет роли рассматриваемого поведения, так как каждый из элементов фактического состава значим по-своему и имеет самостоятельное значение.

Нормы, закрепляющие правомерное бездействие, представлены в уголовно-исполнительном законодательстве в ограниченном количестве. Приведем следующий пример: уголовно-исполнительные правоотношения, связанные с переводом осужденного из обычных условий отбывания наказания в облегченные (ч. 2 ст. 120 УИК РФ), не возникнут в случае отсутствия следующих фактов, которым законодатель придал юридическое значение, закрепив их в законе: *отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду*.

В данном случае нас интересует факт отсутствия взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, который может быть сформирован только при наличии правового симбиоза активного правомерного действия, связанного, как было сказано выше, с исполнением обязывающих норм и правомерного бездействия, ориентированного на соблюдение норм, запрещающих употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; неповиновение представителям администрации ИУ; организацию группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений и т.д. В рассмотренном примере бездействие будет являться юридическим фактом, обязательное наличие которого влечет за собой образование соответствующих уголовно-исполнительных правоотношений.

Для закрепления выдвинутого положения приведем еще один пример, рассмотрев ч. 5 ст. 173 УИК РФ, в которой отмечено, что «...освобождение от отбывания наказания производится утром дня, следующего за днем истечения срока обжалования указанного постановления...», если поступившее постановление суда *не было обжаловано*. Логичным будет предположение, что правомерное бездействие субъектов права (например, администрации ИУ, прокуратуры), имеющих право обжаловать, влияет на сроки *прекращения* уголовно-исполнительных правоотношений.

Неправомерные деяния, так же как и вышерассмотренные, не могут не влиять на уголовно-исполнительные правоотношения.

Как неправомерное действие, так и неправомерное бездействие могут быть ориентированы на отказ от исполнения или соблюдения обязывающих или запрещающих норм. Например, неправомерные действия осужденного, направленные на нарушение обязанности вежливо относиться к персоналу ИУ, должны сопровождаться активным поведением лица, ориентированным на нарушение *обязывающей* нормы (ч. 4 ст. 11

УИК РФ), а проступок осужденного, связанный с употреблением спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ, свидетельствует об активном отрицании запрещающей нормы (ч. 1 ст. 116 УИК РФ).

Неправомерным бездействием можно назвать неявку лица по вызову администрации ИУ. В данном случае осужденный нарушает обязывающую норму (ч. 5 ст. 11 УИК РФ), а пассивное поведение, связанное с прекращением работы без уважительных причин, попирает требования, определенные соответствующей запрещающей нормой (п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ).

Резюмируя вышеизложенное, еще раз отметим, что уголовно-исполнительная наука если не отрицает, то обходит стороной вопрос, связанный с существованием правомерных и неправомерных бездействий как юридических фактов, что, по нашему мнению, является определенным недостатком, так как их прямое влияние на уголовно-исполнительные отношения очевидно.

Анализ классификации юридических фактов уголовно-исполнительного права по «волевому» критерию был бы неполным без рассмотрения *фактов-событий*, которые можно разделить на абсолютные и относительные. Основным критерием, позволяющим определить абсолютность или относительность юридического факта, будет являться отсутствие или наличие деятельности людей, влияющей на возникновение фактов-событий.

Абсолютными юридическими фактами-событиями являются явления, возникновение и развитие которых, во-первых, продиктовано законами природы и, во-вторых, полностью не зависит от субъекта права. Отсутствие вмешательства человека – это главное условие, свидетельствующее об абсолютной автономности рассматриваемых фактов-событий: если это стихийное бедствие – то при условии отсутствия человеческого фактора; смерть осужденного должна быть естественной, а болезнь – не результатом умышленного заражения.

В уголовно-исполнительном праве данные факты представлены в небольшом количестве, что, полагаем, продиктовано спецификой уголовно-исполнительных отношений, минимально исключающих возможность развития правоотношений вне какого-либо воздействия людей.

Если юридические события находятся в условной зависимости от воли и сознания лица, тогда указанные факты-события можно отнести к относительным. В данном случае относительная воля лица участвует в возникновении юридического факта, но дальнейшее течение (развитие) факта-события остается вне зоны влияния субъектов уголовно-исполнительных отношений. В данном контексте отметим позицию О.А. Красавчикова, который подчеркнул, что если рассматривать факт рождения лица как не обусловленное волевой деятельностью событие, то данное обстоятельство является, по меньшей мере, курьезным. В этой связи рождение лица является относительным юридическим событием (следствием), в котором деятельность некоторых субъектов (причина) будущего правоотношения хотя и существует, но юридически безразлична [7, с. 219].

Ученые-юристы уже давно обратили внимание на *события-сроки* как одного из основных видов юридических фактов. События-сроки понимаются в юридической литературе как относительные юридические факты, так как их начало и окончание зависят от воли субъекта уголовно-исполнительного правоотношения или от решения законодателя, закрепившего какой-либо срок в законе.

В большинстве случаев в уголовно-исполнительном праве сроки являются той группой юридических фактов, которые сами по себе не влияют на правоотношения. Например, для возникновения правоотношения, связанного с «положительным» изменением вида ИУ (ст. 78 УИК РФ), необходимо не только отбытие установленным законом срока наказания, но и положительное поведение осужденного, его письменное согласие, решение суда. Считаем спорной точку зрения тех, кто полагает, что сроки могут выступать «только как элементы фактического состава» [10, с. 27]. Так, например, достижение осужденным 19-летнего возраста будет являться фактом (ч. 3 ст. 140), безальтернативно порождающим уголовно-исполнительные правоотношения, связанные с его переводом из ВК в ИК общего режима; отбытие осужденным срока наказания влечет за собой 100 %-е прекращение уголовно-исполнительных правоотношений.

Отдельно следует отметить, что уголовно-исполнительное право имеет колоссальное количество событий-сроков, что диктует законодателю необходимость акцентирования особого внимания при их определении в юридических предписаниях. Рассматриваемую группу юридических фактов-событий можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По правовым последствиям сроки можно разделить на следующие:

– правообразующий срок – согласно ч. 4 ст. 86 УИК РФ, у начальника территориального органа появляется право на введение в течение трех суток режима особых условий с момента получения уведомления о необходимости принятия соответствующих мер;

– правоизменяющим сроком будет являться период, который, например, модифицирует уголовно-исполнительные правоотношения только на время выходных и праздничных дней, согласно ч. 2.1 ст. 89 или ч. 2 ст. 113 УИК РФ;

– отбытие осужденным уголовного наказания любого вида будет являться правопрекращающим сроком.

2. В зависимости от обстоятельств *создания* рассматриваемую группу юридических фактов можно разделить на относительные и абсолютные.

Например, в соответствии с ч. 4 ст. 117 УИК РФ перевод осужденных в помещения камерного типа производится с указанием срока содержания. Это относительное событие-срок, момент начала и период действия которого определяет субъект уголовно-исполнительных правоотношений.

Начало и период действия абсолютного события-срока устанавливает не участник уголовно-исполнительных правоотношений, а законодатель, заранее зафиксировав свою волю в юридическом предписании. По сути, момент возникновения абсолютного события-

срока заранее определен и не может быть изменен субъектами права; участники правоотношений не могут каким-либо образом воздействовать на интересующий их временной период. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ достижение осужденным мужчиной 60 лет порождает правоотношения, связанные с достижением указанного возраста. Порожденные сроком (60 лет) правовые связи имеют 100 %-ный шанс на их возникновение и не зависят от воли непосредственных участников события.

Отдельно следует выделить сроки, определяемые путем указания на периоды, так называемые сроки-периоды, которые исчисляются часами, днями, неделями, месяцами, годами. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 114 УИК РФ в порядке поощрения осужденным *в течение года* может быть разрешено получение дополнительно до четырех посылок.

Не согласимся с мнением [10, с. 32], что *состояние* следует отнести к виду события-срока. Кроме того, анализ теории права позволяет выделить другие позиции относительно места событий в системе юридических фактов. Так, Н.И. Полищук при исследовании событий-фактов отмечает различные мнения ученых, касающиеся данного вопроса. Так, одни ученые полагают, что состояние само по себе не может рассматриваться как вид юридического факта. Другие считают, что состояние само по себе влияет на правоотношения не непосредственно, а опосредованно, через определенные действия. Третьи дополняют двучленную систему классификации по волевому признаку третьим звеном – состоянием.

Сам Н.И. Полищук, не принимая выделенные позиции, считает возможным состояние выделить в качестве самостоятельного юридического факта, имеющим собственную классификацию [6, с. 395].

По нашему мнению, в уголовно-исполнительном праве *состояние* наравне со сроками следует отнести к одному из видов фактов-событий, так как любое состояние протекает независимо от прямой воли человека (состояние беременности, родства, брака, судимости, опьянения, невменяемости), даже если сам субъект права «виновен» в возникновении состояния. Причем одно и то же состояние в ряде случаев может быть как относительным, так и абсолютным. Так, например, состояние болезни будет являться относительным, когда оно вызвано волей осужденного (преднамеренное заражение), а болезнь, вызванная непреднамеренным проникновением в организм вирусов, – абсолютным состоянием.

По общему правилу в любой момент прервать свое состояние субъект права не может (исключение – прерывание беременности). Всегда требуется истечение времени (например, при состоянии судимости, опьянения) или действия иных субъектов права (например, при прекращении состояния родства; болезни, требующей медицинского вмешательства).

Следующий классификационный критерий – *по характеру последствий* – разделяет юридические факты на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие и, по нашему мнению, правопрепятствующие. Последствием в данном случае является резуль-

тат, которым «добиваются» факты, воздействуя на уголовно-исполнительные правоотношения.

В уголовно-исполнительном праве *правообразующие юридические факты* влекут возникновение соответствующих правоотношений, которые запускают заложенный в праве механизм их реализации.

Правообразующие юридические факты, одновременно с созданием правовых связей, «наделяют» субъектов уголовно-исполнительных отношений всеми элементами правового положения (например, вступление обвинительного приговора суда в законную силу является фактом появления у лица специального правового положения со всем комплексом прав, обязанностей, законных интересов) или каким-либо его атрибутом (например, факт объявления осужденному меры поощрения дает лицу право его реализовать; прибытие осужденного к месту отбывания наказания обязывает администрацию ИУ не позднее 10 дней со дня прибытия направить уведомление одному из родственников прибывшего (ст. 17 УИК РФ)). Другими словами, с правообразующих фактов ««все начинается»: лица становятся носителями субъективных прав и обязанностей, а это свидетельствует о том, что механизм правового регулирования приведен в действие» [11, с. 343].

Правоизменяющие юридические факты, воздействуя на уже «работающие» уголовно-исполнительные отношения, оказывают непосредственное влияние на содержание правового положения, изменяя его. В данном случае механизм уголовно-исполнительного регулирования находится в динамике и не перестает действовать. Примером может послужить факт изменения условий отбывания лишения свободы, что трансформирует правовое положение осужденного, но не прекращает уголовно-исполнительные правоотношения, связанные с отбыванием уголовного наказания.

Правопрекращающие юридические акты направлены на ликвидацию существующих правоотношений и влекут за собой остановку механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Отдельно следует отметить, что наука уголовно-исполнительного права обходит стороной правопрепятствующие юридические факты и не вносит их в список правовых явлений, относящихся к рассматриваемому классификационному критерию («по характеру последствий»). Данное обстоятельство корректируется автором статьи, так как влияние правопрепятствующих юридических фактов на развитие уголовно-исполнительных отношений очевидно: они не дают им возможности возникнуть или препятствуют формированию. Так, например, наличие взыскания является фактом, препятствующим образованию правоотношений, возникающих в результате перевода осужденных из обычных условий отбывания наказания в облегченные.

*Юридически значимое поведение*¹ и *юридические акты* занимают особое место в системе классификации уголовно-исполнительных юридических фактов.

¹ В теории права используется категория «юридические поступки», что, по нашему мнению, спорно, так как поступки всегда выражаются в действиях (что также отмечается в юридической литературе), которые направлены на реализацию материальных и духовных потребностей лица. Логично будет предположить, что субъект уголов-

В уголовно-исполнительном праве юридически значимое поведение субъекта права в первую очередь направлено на удовлетворение *своих* интересов и потребностей. Правоотношения возникают в результате деяния, но без создания какого-либо юридического документа.

В уголовно-исполнительном праве данные факты представлены в большем количестве по сравнению с другими отраслями права. Анализ законодательства показывает, что в нем зафиксировано юридически значимое поведение осужденных, субъектов, исполняющих наказание и иных участников соответствующих правоотношений.

Фиксация юридически значимого поведения осужденных имеет особое значение для уголовно-исполнительного законодательства, так как в нем в концентрированном виде отражаются результат и качество исправительного воздействия, уровень достижения целей права. Через эти нормы законодатель дает возможность оценивать поведение осужденных. В данном контексте можно привести следующие примеры: уклонение от контроля УИИ (ч. 5 ст. 188 УИК РФ) или от отбывания уголовного наказания (ч. 2 ст. 28 УИК РФ); добросовестное отношение к труду и обучению (ст. 57 УИК РФ); активное участие в воспитательных мероприятиях (ч. 2 ст. 109 УИК РФ); злостное неповиновение законным требованиям персонала ИУ, проявление буйства (ч. 1 ст. 116 УИК РФ) и т.д.

Юридически значимое поведение сотрудников учреждений и иных участников правоотношений, закрепленное в уголовно-исполнительном законодательстве, – это всегда правомерное по своему содержанию действие (пассивное поведение данных субъектов не будет являться юридически значимым). Например, разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания (ч. 3 ст. 25 УИК РФ); проведение воспитательной работы с осужденными (ч. 3 ст. 33 УИК РФ); обеспечение осужденных одеждой установленного образца (ч. 4 ст. 82 УИК РФ); посещение ИУ, например, прокурором, непосредственно осуществляющим надзор за исполнением наказаний (п. «б» ч. 1 ст. 24 УИК РФ) и т.д.

В некоторых случаях развитие правоотношений идет параллельно с созданием документов, имеющих юридическое значение. Но эти документы не формируют правовые связи, а являются результатом функционирования правоотношений, порожденных юридически значимым поведением. Например, факт разъяснения осужденному порядка и условий отбывания наказания порождает правоотношения между осужденным и сотрудником, в процессе которых «составляется документ о правах и обязанностях осужденного и ответственности за допущенные нарушения в период отбывания наказания – подписка, и ему выдается памятка в соответствии с видом назначенного наказания» [12].

Юридический акт (от лат. *actus* – действовать) представляет собой волевое поведение субъектов уго-

ловно-исполнительных правоотношений, «направленное на определенный правовой результат, признаваемый и защищаемый правом порядком» [13, с. 115]. В уголовно-исполнительном праве юридический акт всегда «сопровождается» созданием и последующим использованием документа, имеющего юридическое значение. Отсутствие документа говорит о том, что юридический акт не состоялся. Например, уголовно-исполнительные правоотношения, связанные с заменой обязательных работ на другой вид наказания, не возникнут в случае отсутствия следующего юридического акта – *направление* УИИ с суд соответствующего *представления* (ч. 2 ст. 29 УИК РФ). Можно привести некоторые примеры юридических актов: вынесение судом постановления (определение) суда об оставлении осужденного в СИЗО (ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ); вынесение начальником ИУ мотивированного постановления об отказе осужденному в предоставлении свидания (ч. 2.2 ст. 121 УИК РФ); ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) и т.д.

Следует отметить, что, совершая юридический акт, субъект права может преследовать не только свои интересы и потребности (обращение осужденного в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания), но и других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (постановление о применении к осужденному меры поощрения).

С точки зрения связи с соответствующими правовыми отношениями юридические факты подразделяются на *материальные* и *процессуальные*.

Фиксация материальных юридических фактов необходима для правильного применения норм материального права. Отличительной особенностью данных фактов является то, что они, по сути, *констатируют* наличие обстоятельства, влияющего на уголовно-исполнительные правоотношения. Так, выявление у лица определенного статуса (например, «положительно характеризующийся осужденный» (ч. 2 ст. 78 УИК РФ) / «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания» (ч. 4 ст. 116 УИК РФ)), элементов правового положения (например, наличие у осужденного жилья, согласие родственников принять осужденного (ч. 2 ст. 177 УИК РФ), событие (смерть (ч. 4 ст. 178 УИК РФ)), стихийное бедствие (п. «в» ч. 4 ст. 50 УИК РФ)) будут являться фактами, воздействующими на рассматриваемые правоотношения.

Процессуальные юридические факты – это обстоятельства, влияющие на процессуальные правоотношения. Данным фактам свойственно наличие следующих элементов: процессуального действия, процессуальных сроков, процессуального акта-документа. В уголовно-исполнительном праве, как и в любой другой отрасли права, процессуальные юридические факты должны быть зафиксированы в установленной законодательством процедурной форме.

Можно привести следующие примеры процессуальных юридических фактов: постановление начальника колонии, предоставляющее осужденному, отбывающему наказание в колонии-поселения, права на совместное проживание с семьей (п. «б» ч. 1 ст. 129

но-исполнительных правоотношений сможет реализовать свои потребности также с помощью пассивного поведения. В связи со сказанным автор в данной части статьи будет использовать термин «юридически значимое поведение».

УИК РФ); определение суда о переводе осужденного из ИК общего режима в колонию-поселение (ч. 5 ст. 78 УИК РФ) и т.д.

Юридические факты можно классифицировать в зависимости от количества элементов (признаков), содержащихся в них: *простые и сложные* (не стоит путать с делением фактических составов на простые, сложные и смешанные), чему уголовно-исполнительной наукой практически не уделяется должного внимания. Рассматриваемые факты следует отличать от простых и сложных юридических составов, так как юридический факт – это один или система элементов (признаков) факта, а юридический состав – это совокупность юридических фактов.

Одно обстоятельство, оказывающее непосредственное влияние на развитие уголовно-исполнительных правоотношений, является простым юридическим фактом. Это одноэлементные факты.

Простые юридические факты достаточно широко представлены в уголовно-исполнительном законодательстве. Например, ходатайство осужденного, уведомление администрации организации УИИ о количестве проработанных часов, отбытие срока наказания и т.д.

Сложные юридические факты – такие фактические обстоятельства, которые состоят из нескольких юридически значимых признаков. Например, добросовестное отношение к труду является сложным юридическим фактом, который составляют следующие элементы: исполнение трудовых обязанностей, соблюдение трудовой дисциплины, выполнение установленных норм труда, соблюдение требований по обеспечению безопасности труда, бережное отношение к имуществу ИУ.

В уголовно-исполнительном праве, как и в других отраслях права, к типичному сложному юридическому факту можно отнести факт нарушения осужденным установленного порядка отбывания наказания. Данный факт по общему правилу состоит из действия (бездействия) субъекта, мотива, формы вины, цели.

Использование сложных юридических фактов позволяет охватывать жизненные обстоятельства укрупненно, комплексно [3, с. 20]. Так, при анализе *факта активного участия осужденного в воспитательных мероприятиях* следует ориентироваться не на один, а на комплекс следующих признаков (элементов):

– постоянство поведения осужденного, которое свидетельствует о наличии у него заинтересованности в участии в воспитательных мероприятиях. Разовое участие говорит об отсутствии постоянства, а значит, и факта;

– наличие не одного, а множественности актов осужденного, например участие в вокально-инструментальном ансамбле, деятельности библиотек и/или музеев, организации физического досуга и др.

Кроме того, полагаем, что развитие теории сложных юридических фактов в уголовно-исполнительном праве с одновременным изучением элементов, которые их составляют, поможет решить вопросы, возникающие в процессе работы правоприменителя с фактами, относящимися к оценочным категориям, такими, как «исключительный случай», «хорошее поведение», «добросовестное отношение к труду», «необходимость», «уважительное отношение» и т.д.

В заключение следует отметить, что предложенные классификационные критерии носят условный характер, поскольку в одном юридическом факте в ряде случаев усматриваются признаки других фактов. Однако, несмотря на указанную условность, развернутая и обоснованная научная классификация юридических фактов, во-первых, является прочной основой для того, чтобы с правильных теоретических позиций подойти к решению вопросов, связанных с исполнением и отбыванием всех видов уголовных наказаний и мер, и, во-вторых, закрепляет основы эффективного применения норм уголовно-исполнительного права в конкретных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миннебаев Р.Х. К вопросу о понятии юридических фактов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 54–56.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 87 с.
3. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 128 с.
4. Пинчук В.И. Исправительно-трудовые правоотношения. Лекция. М.: НИИРЮ ВШ МВД СССР, 1968. 43 с.
5. Севрюгин А.С. Исправительно-трудовые правоотношения: учеб. пособие. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1988. 37 с.
6. Полищук Н.И. Теоретическая модель взаимосвязи норм права, правоотношения и юридического факта / под ред. С.А. Комарова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2008. 450 с.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.
8. Морозов А.С. Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере: теоретический аспект. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. 175 с.
9. Казаков В.Н. Правомерное поведение и правопорядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 27 с.
10. Ибрагимова Н.М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления. Казань: Познание, 2009. 128 с.
11. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
12. Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. № 151.
13. Халабуденко О.А. Акты, факты и юридические конструкции: некоторые методологические замечания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 113–120.

THEORETICAL AND LEGAL BASES OF CLASSIFICATION OF JURIDICAL FACTS IN THE PENAL LAW

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 160–166. DOI 10.17223/23088451/11/32

Egor E. Novikov, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia). E-mail: mavr-85@mail.ru.

Keywords: classification of juridical facts, norms of penal law, juridical acts, juridical events.

The article considers the classification of juridical facts in the penal law, which receives insufficient attention from the scientific penitentiary community. The author notes that the division of juridical facts according to the volitional criterion requires the use of the “juridical acts”, not “juridical actions”, category, because it allows taking into account not only the activity, but also the passive behaviour of the person, that is, inaction, which, similarly to the action, can influence penal relations. In this regard, the article pays special attention to the lawful and unlawful inaction of subjects of penal relations. The classification of juridical facts of penal law according to the volitional criterion would be incomplete without considering the following facts-events: absolute and relative events and time-events. Opposing to a number of legal scholars, the author concludes that the state on a par with terms should be qualified as a kind of facts-events, since any state is independently of the direct will of the person (pregnancy, kinship, criminal record, intoxication, insanity), even if legal subject is “guilty” of causing the state. Particular attention is paid to law-forming, law-changing, and law-abiding legal facts. The author underlines that the penal science ignores impediments to juridical facts and does not include them into the list of legal phenomena affecting penal relations. The legally significant behaviour and juridical acts are considered as special types of penal facts. The registered legally significant behaviour of convicts is of particular importance for the penal enforcement legislation, since it reflects the result and quality of the corrective influence. The juridical act is a volitional behaviour of the subjects of penal relations aimed at a certain legal result, recognised and protected by the rule of law. In the penal law, a legal act is always “accompanied” by the creation and subsequent use of a legally significant document. The article also examines material, procedural and complex juridical facts contained in the penal enforcement legislation. In conclusion, it is noted that the proposed classification criteria are conventional, since one juridical fact can demonstrate signs of other facts. However, a detailed and substantiated scientific classification of juridical facts establishes the bases for the effective application of the norms of the penal law in specific life events.

REFERENCES

1. Minnebaev, R.KH. (2011) K voprosu o ponyatii yuridicheskikh faktov [On the concept of juridical facts]. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 3. pp. 54–56.
2. Alekseev, S.S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
3. Isakov, V.B. (1980) *Fakticheskiy sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya* [Actual composition in the mechanism of legal regulation]. Saratov: Saratov State University.
4. Pinchuk, V.I. (1968) *Ispravitel'no-trudovye pravootnosheniya* [Corrective labour relations]. Moscow: The USSR Ministry of Internal Affairs.
5. Sevryugin, A.S. (1988) *Ispravitel'no-trudovye pravootnosheniya* [Corrective labour relations]. Ryazan: The USSR Ministry of Internal Affairs.
6. Polishchuk, N.I. (2008) *Teoreticheskaya model' vzaimosvyazi norm prava, pravootnosheniya i yuridicheskogo fakta* [Theoretical model of the relations between legal norms, legal relations and juridical fact]. 2nd ed. St. Petersburg: Law Institute.
7. Krasavchikov, O.A. (1958) *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Juridical facts in Soviet civil law]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Morozov, A.S. (2017) *Pravovoe i religioznoe povedenie v penitentsiarnoy sfere: teoreticheskiy aspekt* [Legal and religious behaviour in the penitentiary sphere: theoretical aspect]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
9. Kazakov, V.N. (1999) *Pravomernoe povedenie i pravoporyadok* [Lawful behaviour and law and order]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Ibragimova, N.M. (2009) *Sroki v ugovovno-ispolnitel'nom prave, ikh yuridicheskoe znachenie i osobennosti ischisleniya* [Terms in the penal law, their legal significance and calculation]. Kazan: Poznanie.
11. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava* [Problems of the Theory of Law]. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
12. Ministry of Justice of Russia. (2009) Prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2009 No. 142 (red. ot 22.08.2014) “Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer ugovovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva” [Order No. 142 of the Ministry of Justice of Russia of May 20, 2009 (amended on August 22, 2014) “On Approval of the Instruction on the Organization of Execution of Punishments and Penal Measures Without Isolation from Society”]. *Rossiyskaya gazeta*. 151.
13. Khalabudenko, O.A. (2016) Akty, fakty i yuridicheskie konstruksii: nekotorye metodologicheskie zamechaniya [Acts, facts and legal constructions: some methodological remarks]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 3(110). pp. 113–120.